

Оголь Владислав Леонидович

преподаватель

Пеленицына Марина Валентиновна

канд. юрид. наук, доцент

Крымский филиал

ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия им. В.М. Лебедева»

г. Симферополь, Республика Крым

DOI 10.31483/r-169071

**ФОРМА ИЛИ СОДЕРЖАНИЕ: НЕДОПУСТИМОСТЬ ОТМЕНЫ
ПРАВИЛЬНОГО ПО СУЩЕСТВУ РЕШЕНИЯ СУДА
ПО ФОРМАЛЬНЫМ ОСНОВАНИЯМ**

***Аннотация:** в статье рассматривается правило части 6 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которому правильное по существу решение суда первой инстанции не может быть отменено только из-за формальных нарушений. Анализируются подходы Верховного Суда Российской Федерации, доктринальные позиции и примеры судебной практики. Сформулирован вывод о приоритете существа спора над процессуальной формой при условии, что нарушения не повлияли на правильность разрешения дела и права сторон.*

***Ключевые слова:** апелляционное производство, отмена решения суда, формальные основания, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, судебная практика, стабильность судебных актов.*

Одной из основных задач гражданского судопроизводства является правильное разрешение по существу споров. В этих целях суд устанавливает характер спорных правоотношений, подлежащие применению нормы материального и процессуального права, а также юридически значимые обстоятельства по делу, а

также распределяет бремя доказывания между сторонами в зависимости от правового интереса, который преследуется ими в рамках сложившихся спорных правоотношений.

Нет сомнений, что данный процесс сопряжён с необходимостью соблюдения немалого количества требований. Важность каждого из них не представляет сомнений и не может быть поставлена под сомнение в процессе судебного правоприменения. Именно этим обусловлено закрепление в частях 1–2 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации перечня оснований для отмены (изменения) решения суда первой инстанции при его пересмотре в апелляционном порядке.

Однако законодателем проявлена максимальная гибкость в процессуальном регулировании данного вопроса, что следует из части 3 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: «Нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием для изменения или отмены решения суда первой инстанции, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильного решения».

Положения части 3 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации находятся в непосредственной взаимосвязи с положениями части 6 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривающие невозможность отмены правильного по существу решения суда первой инстанции по одним только формальным соображениям.

Такое процессуальное регулирование, по нашему мнению, призвано стать ответом на извечный вопрос: «Что важнее: форма или содержание?». В процессуальном контексте этот вопрос сводится к поиску оптимального баланса между правильным разрешением спора по существу и соблюдением процессуальной формы.

Вышеуказанные положения процессуального закона находят своё развитие в пункте 58 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 года №16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной

инстанции», в котором содержится толкование понятия «формальные соображения»: «... например, из-за нарушения судом первой инстанции порядка судебных прений, необоснованного освобождения лица, участвующего в деле, от уплаты государственной пошлины и т. п. Характер допущенных судом первой инстанции нарушений, а также вопрос о том, могли ли они привести к неправильному разрешению спора, оценивается судом апелляционной инстанции в каждом конкретном случае исходя из фактических обстоятельств дела и содержания доводов апелляционных жалобы, представления» [4].

«...правило части 6 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о недопустимости отмены правильного по существу решения по одним только формальным соображениям отражает компенсирующий характер апелляционной инстанции и направлено на обеспечение стабильности судебных актов при отсутствии влияния процессуальных нарушений на существо спора» – считает Р.В. Шакирьянов [6].

В свою очередь, Н.Ю. Сакара указывает: «...правовой пуризм является крайним проявлением чрезмерного формализма и всегда приводит к нарушению принципа правовой определённости, поскольку связан или с отменой правильного по сути и вступившего в законную силу судебного решения, без наличия социальной потребности в этом или потребности в устранении фундаментальных ошибок правоприменения» [5].

В связи с чем, мы можем прийти к выводу, что и процессуальное регулирование, и доктринальные положения ориентированы на то, что первостепенное значение при разрешении судами по существу споров приобретает вынесения законного и обоснованного решения, в то время как имеющие место нарушения могут считаться основанием для отмены состоявшегося по делу судебного постановления только в том случае, если привели к неправильному разрешению спора по существу и (или) существенному нарушению прав и законных интересов участников спорных правоотношений.

Высказанные нами суждения коррелируются с примерами из судебной практики.

Пример №1. К.Р. (осуждённый, содержащийся в СИЗО) на основании статьи 155.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации направил в суд первой инстанции ходатайство об обеспечении его участия при рассмотрении дела путём использования системы видеоконференц-связи. С учётом наличия технической возможности суд первой инстанции удовлетворил заявленное К.Р. ходатайство. В адрес СИЗО направлена заявка об обеспечении участия К.Р. при рассмотрении дела путём использования системы видеоконференц-связи. Ответ на заявку СИЗО не направило, в связи с чем, судом первой инстанции дело рассмотрено в отсутствие истца на основании части 3 статьи 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции участие К.Р. было обеспечено путём использования системы видеоконференц-связи.

Кассационный суд общей юрисдикции признал вышеуказанные обстоятельства нарушениями норм процессуального права, однако пришёл к выводу, что рассмотрение судом первой инстанции дела в отсутствие истца не может повлечь отмены решения суда первой инстанции. Указанные нарушения были восполнены при апелляционном рассмотрении дела, в рамках которого К.Р. имел возможность реализовать принадлежащие ему процессуальные права и обязанности (Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 20 августа 2026 года №88–7258/2026) [1].

Пример №2. Судом первой инстанции при рассмотрении дела допущено нарушение порядка проведения судебного заседания, предусмотренного статьёй 190 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, выразившееся в непроведении судебных прений.

Суды апелляционной и кассационной инстанций признали данное процессуальное нарушение установленным, т.е. согласились с тем, что судебные прения действительно не были проведены при рассмотрении дела судом первой инстанции. Тем не менее суды вышестоящих инстанций указали, что данное нарушение не является безусловным основанием для отмены решения. Сторонам была

предоставлена возможность реализовать процессуальные права, предусмотренные частью 1 статьи 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в т. ч. давать пояснения суду в устной и письменной форме, заявлять ходатайства, задавать вопросы иным лицам, участвующим в деле и пр. Отсутствие прений не повлияло на полноту разбирательства дела и, в свою очередь, не привело к принятию незаконного и необоснованного решения (Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 07 июля 2026 года №88–9271/2026) [2].

Пример №3. Ответчик Н. в кассационной жалобе указывала на допущенные нарушения требований пункта 6 статья 132 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, которые выразились в неполучении ею искового заявления и приложенных к нему материалов от истца. Суд кассационной инстанции признал это обстоятельство не влекущим отмены обжалуемых судебных актов, т.к. ответчик Н. была ознакомлена со всеми материалами дела (Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 13 июля 2026 года №88–10557/2026) [3].

Таким образом, российское законодательство и судебное правоприменение ориентированы на достижение подлинной справедливости при разрешении споров по существу, в то время как формальное следование внешним атрибутам является важным, но не определяющим обстоятельством. Данный подход позволяет сохранить стабильность судебных актов даже при наличии отдельных процессуальных отступлений. Ключевой вопрос в данном случае сводится к тому, не была ли искажена суть сложившихся спорных правоотношений и не были ли существенным образом нарушены (ограничены) права и законные интересы сторон спора.

Список литературы

1. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 20 августа 2026 года №88–7258/2026. – URL: https://5kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=12218279&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1 (дата обращения: 30.08.2026).

2. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 07 июля 2026 года №88–9271/2026. – URL: https://7kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=12103509&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1 (дата обращения: 30.08.2026).

3. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 13 июля 2026 года №88–10557/2026. – URL: https://3kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=24923605&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1 (дата обращения: 30.08.2026).

4. О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда РФ №16 от 22.06.2021 // Российская газета. – 2021. – №144.

5. Сакара Н.Ю. Феномен формализма в гражданском судопроизводстве / Н.Ю. Сакара // Проблемы законности. – 2018. – №143. – С. 77–89.

6. Шакирьянов Р.В. Теоретические и практические проблемы апелляционного производства в гражданском процессе / Р.В. Шакирьянов. – М.: Статут, 2024. – 466 с.